

«Если бы ты действительно любил, такого бы не случилось», — подумал Ли Южун о своей прошлой жизни. Хотя всё закончилось так, как закончилось, он сожалел больше, чем раскаивался. Тань Сянжуна он всё ещё любил. А актёрскую карьеру никогда не хотел бросать. «Чем живёт человек? Только материальными благами, но если духовная сторона пуста, это нельзя назвать хорошей жизнью. Каждый человек до самой смерти должен иметь свою веру».

Чжоу Цзихуай на мгновение замолчал.

Он посмотрел на чашку с чаем, запрокинул голову и выпил её залпом.

Поставив чашку на стол, он поднял голову и спросил:

— Я выращиваю улун?

Ли Южун кивнул и сказал:

— Да, тридцать му улуна.

— У меня так мало сил, не слишком ли много для тридцати му?

— Если не выращивать, разве все твои усилия по вспашке и поливу не пропадут зря?

— Но действительно ли это получится?

— Конечно получится. Ведь сейчас только весна, разве не так?

— ... — Чжоу Цзихуай застыл, затем резко вдохнул. — Ученик, видя, как ты так мягко меня утешаешь, я чуть не расплакался.

Ли Южун моргнул, вдруг не зная, что ответить.

Этот дурачок совсем не умеет управлять атмосферой.

Вчера, кажется, совершил какую-то глупость (° ? °)??°

Впервые в жизни встретились вживую. После ужина Ли Южун и Чжоу Цзихуай долго гуляли. Они шли вдоль реки, потом побродили по торговому центру. Перед тем как пойти в интернет-кафе рубиться в подземелья, Ли Южун, в котором вдруг проснулась «девичья душа», купил воздушный шарик и подарил его Чжоу Цзихуаю. Чжоу Цзихуай посчитал это полным идиотизмом, тут же развернулся и продал шарик плачущему ребёнку на улице, заработав полтора юаня.

Затем Чжоу Цзихуай взял эти полтора юаня и купил две булочки.

Ли Южун смотрел на него, совершенно непонимающе:

— Ты не наелся?

Чжоу Цзихуай, похлопывая по булочкам, широко улыбнулся:

— Это провизия твоего наставника на завтра.

Молодой господин, который никогда в жизни не знал голода, смолк.

— Кстати, завтра не забудь составить мне компанию на собеседовании, ладно?

— Знаю, ты такой занудный.

Они шумели до глубокой ночи. Лишь после того как Ли Южун в третий раз пообещал, что завтра точно не передумает, он сел в свою маленькую машинку и поехал домой. Однако, даже несмотря на это, когда он въезжал в ворота усадьбы, его не миновала насмешливая реплика часового у калитки:

— Опять на ночную гулянку?

Ли Южун несколько растерянно улыбнулся:

— Да.

Ночная жизнь без девчонок, зато с убийствами.

Поставив машину и достав ключи, Ли Южун готовился бесшумно пробраться наверх, но поднял глаза и увидел, что в главной спальне на первом этаже всё ещё горит свет.

Это была комната дедушки.

Подумав, что старик, возможно, уснул и забыл выключить свет, Ли Южун, который последние дни из чувства вины избегал старика, всё же выпрямился и направился туда.

Но, открыв дверь, он увидел, что дедушка полон сил и бодро читает газету в очках.

Подняв голову и увидев Ли Южуна, старик разозлился так сильно, что белые усики на его верхней губе затрепетали.

Он окликнул Ли Южуна, который уже хотел развернуться и убежать:

— Нарядился так прилично и возвращаешься так поздно. Где ты шляется?

Ли Южун вошёл в комнату и криво усмехнулся:

— Никуда, просто я с друзьями...

— С этими собутыльниками! — Дедушка Ли прищурился, лицо его выражало полное неодобрение. — Эти твои друзья, ни один мне не нравится. Скажи, это они наговорили тебе чего-то, из-за чего ты так буянишь?

Ли Южун опустил плечи, не зная, плакать ему или смеяться:

— Дедушка, вы не можете считать, что я нахожусь под чужим влиянием, только потому что у меня появилось своё мнение. Неужели у меня так мало собственного стержня?

— Твои мысли и твой стержень — это то, что вгоняет твоего отца в ярость! — фыркнул старик. — Я пока только ругаю тебя. Слава богу, твой учитель ещё не знает про эту историю, а иначе тебе бы досталось палкой, попомнишь мою милость.

Услышав об учителе, Ли Южун не нашёлся, что ответить. Он подождал, пока дедушка выскажется, и с улыбкой согласился:

— Вы правы.

Лицо дедушки Ли было испещрено гримасой отвращения. Он сморщил нос и сказал:

— Даже отсюда, издалека, я чую от тебя вонь. Быстро иди умойся.

Ли Южун, не смея возразить, с неловким видом крикнул:

— Эй.

Вернувшись в свою комнату и приняв душ, Ли Южун спустился вниз, чтобы пожелать дедушке спокойной ночи. Но, когда он вошёл, дедушка, который уже устроил подушку и освободил место, с тем же выражением отвращения похлопал рукой по месту рядом с собой.

— Сегодня спишь здесь.

Ли Южун, естественно, не мог сказать «нет». Он помог дедушке убрать очки и газету, настроил вентилятор, вышел, выключил свет в гостиной, вернулся и с осторожностью лёг рядом с дедушкой.

Щёлк — дедушка Ли протянул руку и выключил настольную лампу.

Потёмки.

Слуша рядом размеренное дыхание родного человека, Ли Южун чувствовал какой-то дискомфорт на душе.

Вдруг ему показалось, что на самом деле он очень счастлив.

Он открыл глаза, посмотрел на потолок и всё же решил тихо сказать:

— Дедушка, мне не нравится политика, и я правда хочу стать актёром. Помоги мне договориться с папой, хорошо?

В темноте человеческие чувства становятся острее, и Ли Южун услышал, как дедушка, казалось бы, вздохнул, а может быть, и нет.

— Это моя ошибка.

Тихонько сжав руку дедушки, Ли Южун перевернулся на бок в его сторону:

— Почему вы так говорите?

Дедушка похлопал руку внука и произнёс:

— Если бы я не отправил тебя так рано учиться театру, не заставил бы думать об этих искусствах, у тебя бы сейчас и таких мыслей не было.

Ли Южун пошевелил головой и улыбнулся:

— Я считаю, что в таком виде я вполне ничего.

— Твой отец просто не выносит этого.

— Если он меня не выносит, пусть смотрит на младшего брата. Ведь у нас в семье ещё есть

брат, правда?

— Твой младший брат будет потом в одиночку пробивать себе путь, тебе его не жалко?

— Если бы он был сестрой, мне было бы его жалко.

Дедушка Ли улыбнулся. Похоже, он действительно развеселился.

Больше ничего не говоря, дедушка Ли поправил на Ли Южуне одеяло и сказал ему:

— Спи.

Перед тем как уснуть, Ли Южуну показалось, что он услышал, как дедушка вздохнул.

Доброй ночи.

Возможно, старшие никогда не переспорят младших. За завтраком на следующий день дедушка, изменив своё обычное недовольное выражение лица, с серьёзным видом положил в миску старшего внука булочку ютяю.

— Раз уж решил стать актёром, то обязательно должен стать самым крутым актёром, ясно?

Ли Южун, к которому такая милость свалилась как снег на голову, чуть было не проглотил эту булочку за один раз.

Отец Ли, не зная, каким зельем его сын опоил старика, с недовольным видом отставил свои палочки:

— С самого утра вы с ним что-то затеяли?

— Мысль ребёнка в твоих глазах — это просто затея? Ты что, хочешь учинить дома тиранию или как? — старик очень сердито хлопнул по столу. — На кого ты так пыхтишь? Подними палочки и возьми их!

Отец Ли сдержался, поджал губы, протянул руку и принял палочки, которые ему подала жена.

Видя, как отец проиграл, Ли Южун испытал некоторое злорадство.

Но когда он поднял глаза и встретился взглядом с отцом, он тут же струсил и опустил голову.

Всё-таки боялся наказания. Быстро управившись с завтраком, Ли Южун, опередив родителей, выскользнул из дома.

Когда парень на посту у калитки открывал ему шлагбаум, он снова выбежал подшутить:

— Куда это направился гулять?

Ли Южун на этот раз торопился, поэтому только обернулся и улыбнулся ему в ответ.

Машинка Ли Южуна, если не говорить о номерных знаках, была самой обычной FAW-Volkswagen. Такая машина, где бы она ни стояла, не привлекала бы внимания. Ли Южун хотел было захватить завтрак и заехать за Чжоу Цзихуаем, но по телефону тот сказал, что уже приехал и поел. Хотя Ли Южун не понимал, в чём дело, он поверил. Он не стал объезжать, а поехал прямо в отель «Синьтай», где проходил кастинг на какой-то там идольный сериал.

Только он вошёл в холл, как увидел Чжоу Цзихуая, который просил у официанта воды.

Видимо, из-за собеседования Чжоу Цзихуай сегодня нарядился довольно прилично. Он не только сделал укладку, но и сменил одежду на самый модный нынче фасон.

Это был просто не тот человек, что вчера.

Когда тот допил воду и вернул стакан, Ли Южун подошёл и спросил:

— Эй, ты сегодня...

Обернувшись, Чжоу Цзихуай явил ослепительную улыбку:

— Как, я сегодня достаточно понтовый?

Ли Южун сжал губы и улыбнулся:

— Сначала объясни мне, в чём дело.

Вчера, кажется, совершил какую-то глупость (° ? °)??°

Впервые в жизни встретились вживую. После ужина Ли Южун и Чжоу Цзихуай долго гуляли. Они шли вдоль реки, потом побродили по торговому центру. Перед тем как пойти в интернет-кафе рубиться в подземелья, Ли Южун, в котором вдруг проснулась «девичья душа», купил воздушный шарик и подарил его Чжоу Цзихуаю. Чжоу Цзихуай посчитал это полным идиотизмом, тут же развернулся и продал шарик плачущему ребёнку на улице, заработав полтора юаня.

Затем Чжоу Цзихуай купил на эти деньги две булочки.

Ли Южун смотрел на него, совершенно непонимающе:

— Ты не наелся?

Чжоу Цзихуай, похлопывая по булочкам, широко улыбнулся:

— Это провизия твоего наставника на завтра.

Молодой господин, который никогда в жизни не знал голода, смолк.

— Кстати, завтра не забудь составить мне компанию на собеседовании, ладно?

— Знаю, ты такой занудный.

Они шумели до глубокой ночи. Лишь после того как Ли Южун в третий раз пообещал, что завтра точно не передумает, он сел в свою маленькую машинку и поехал домой. Однако, даже несмотря на это, когда он въезжал в ворота усадьбы, его не миновала насмешливая реплика часового у калитки:

— Опять на ночную гулянку?

Ли Южун несколько растерянно улыбнулся:

— Да.

Ночная жизнь без девчонок, зато с убийствами.

<http://bllate.org/book/16554/1509919>